

ТИПЫ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Е.А. Рыльская

Представлены результаты исследования индивидуально-типологических проявлений жизнеспособности человека. Посредством метода иерархической дендритной кластеризации построена эмпирическая классификация типов жизнеспособности, подтверждающая теоретически обоснованные предположения о коммуникативной природе этого психологического феномена.

Ключевые слова: жизнеспособность человека, становление человека, жизненные задачи, смыслотворческая коммуникабельность, операциональные дескрипторы смыслотворческой коммуникабельности, типы жизнеспособности.

Введение

Современное состояние российского общества характеризуется многочисленными проявлениями системного кризиса, охватывающего все сферы социальной, экономической, культурной и духовной жизни. Согласно социологическим данным, по числу самоубийств современная Россия находится на первом месте в мире. Почти половина наших сограждан, уходящих из жизни – это люди, не достигшие 30-летнего возраста. На 70 % этот вид смертности объясняется агрессивностью и озлобленностью, на 10 % – безысходностью, 15 % составляют экономические параметры и 5 % – неизвестные факторы (А.А. Бодалев, 2008). В этой связи актуальность приобретают исследования «жизненной способности – сложного, макросистемного, интегрального качества человека, изучению и освещению которого должно быть отведено особое место» (К.А. Абульханова, 2009).

Вместе с тем, исследования жизнеспособности человека как самостоятельного психологического феномена пока носят эпизодический характер. Первые эмпирические разработки по проблеме жизнеспособности проводились еще 50-е годы прошлого века представителями психологической школы Б.Г. Ананьева. Они были немногочисленны и сосредоточены в основном на исследовании так называемого активного долголетия (Б.Г. Ананьев, 2001). Современные психологические исследования жизнеспособности представлены двумя подходами, первый из которых мы условно обозначили как кросскультурный. Его основанием послужил разработанный в 2003 году международный проект «Методологические и концептуальные проблемы исследования жизне-

способности детей и подростков». Представителями кросскультурного подхода к исследованию жизнеспособности накоплен определенный концептуальный и эмпирический опыт, однако проблема пока вызывает больше вопросов, чем ответов (М. Ungar, 2005). В частности, мы пока не имеем опубликованной версии теста жизнеспособности детей и подростков, хотя работа в этом направлении ведется уже несколько лет в лаборатории психологии труда ИП РАН (А.В. Махнач, А.И. Лактионова, 2007). В рамках второго подхода жизнеспособность рассматривается в контексте сознания, которое регулирует активность личности как ее жизненную способность (К.А. Абульханова, 2009). Справедливости ради, следует отметить, что идея данного подхода базируется на крайне малом количестве источников. Сама категория «жизнеспособность», несмотря на то, что она все активнее используется в различных контекстах исследований адаптации, устойчивости личности, совладающего поведения, психологического здоровья, выступает пока как метафора, не имеющая строго научного определения. В свете вышесказанного изучение жизненных способностей человека приобретает как практическую, так и теоретическую актуальность.

В рамках данной статьи будут изложены результаты исследования индивидуально-типологических аспектов жизнеспособности. Однако ввиду новизны и недостаточной психологической унифицированности категории «жизнеспособность» прежде чем перейти непосредственно к материалам данного исследования, необходимо сделать ряд отступлений, уточняющих исходные концептуальные положения, опубликованные ранее.

Теоретико-методологической основой предлагаемого нами подхода к исследованию жизнеспособности послужили постнеклассические представления о психической жизни человека: теория психологических систем В.Е. Ключко, отражающая современные взгляды на человека как самоорганизующуюся открытую систему и его становление как свойство, обеспечивающее устойчивость существования (В.Е. Ключко, 1999; 2009), транскоммуникативная теория В.И. Кабрина, его идеи о коммуникативной природе жизнеспособности личности (В.И. Кабрин, 2005).

В соответствии с указанными концептуальными положениями жизнеспособность рассматривается как интегральный феномен, компонентная структура которого подчиняется системно-генетическому принципу усложнения, дифференциации и организации человеком своей жизни: от адаптации к регуляции и осознанной саморегуляции, а далее к субъектному развитию и обретению смысла жизни.

Жизнеспособность человека определяется как интегральная возможность его качественно своеобразного становления в сфере бытия, реализуемая в форме смыслотворческой коммуникабельности.

Смыслотворческая коммуникабельность – это актуализированная способность человека к творческому, имеющему жизненный смысл информационному обмену с окружающей средой. Она является теоретическим конструктом, позволяющим объяснить и статистически обосновать влияние интегрального фактора коммуникабельности на жизнеспособность человека через особенности ее структурной организации. Смыслотворческая коммуникабельность служит сквозным фактором, интегрирующим различные уровни жизни человека как индивида на интеркоммуникативном уровне общения, саморегулирующейся личности – на экстракоммуникативном, субъекта – на интеркоммуникативном, индивидуальности – на транскоммуникативном.

Элементы смыслотворческой коммуникабельности – это минимальные единицы коммуникативной сферы человека, интегрально реализующие его жизненный потенциал. Их правомерно рассматривать как операциональные дескрипторы смыслотворческой коммуникабельности – латентного фактора, интегрирующего жизнеспособность человека.

Внешний (объективно фиксируемый) критерий жизнеспособности человека как возможности его становления в сфере бытия

может быть только уровневый (онтогенетически изменчивым). Объективным критерием жизнеспособности человека зрелого возраста является решение ведущих жизненных задач: социальное и профессиональное самоопределение, создание семьи и осуществление общественно-полезной деятельности (Б.Г. Ананьев, 2001).

Понимание и исследование жизнеспособности в русле постметодологии позволяет осознать этот феномен как систему не просто существующую, развивающуюся, а «становящуюся». Ее становление осуществляется не только за счет достижения гомеостаза и гетеростаза, представленных психологическими аналогами – адаптацией и саморегуляцией, но и за счет принципиальной неадаптивности, трансценденции, транскоммуникации, реализуемыми за счет компонентов саморазвития и смысложизненного поиска (Е.А. Рыльская, 2009).

Организация и методы исследования

Исследование индивидуально-типологических проявлений жизнеспособности человека включало два этапа: промежуточный и основной. На первом этапе осуществлялась эмпирическая проверка «набора» операциональных дескрипторов смыслотворческой коммуникабельности, выявленных на основе теоретического анализа и изучения обыденных представлений о жизнеспособности человека. Дескрипторы условно соотносились с уровнями психической жизни человека как индивида, личности, субъекта, индивидуальности и «внутренними структурами, имеющими внешнюю оформленность и защиту: темпераментом с его аффективностью, характером с его привычками, интеллектом с его функционально-инструментальной дифференцированностью, сознанием с его мировоззренческой рефлексивной смыслотворческой ориентацией» (В.И. Кабрин, 2005). Задача первого исследовательского этапа заключалась в том, чтобы:

1. Выявить значимые корреляции между тестовыми показателями общей жизнеспособности человека и различными коммуникативными характеристиками человека.

2. Установить различия по некоторым показателям смыслотворческой коммуникабельности между группами испытуемых с разным уровнем жизнеспособности.

Для решения этой исследовательской задачи в соответствии с исходными теоретико-

методологическими положениями была разработана методика диагностики жизнеспособности человека зрелого возраста (тест жизнеспособности человека). Тест включает четыре шкалы: шкалы способностей к адаптации, к саморегуляции, к саморазвитию и шкалу осмысленности жизни. Апробация теста жизнеспособности человека показала, что он является надежным и валидным средством психологической диагностики и может использоваться в исследовательских целях (Е.А. Рыльская, 2009).

Для диагностики коммуникативных свойств человека как операциональных дескрипторов смысловой коммуникативности использовался комплекс известных стандартизированных методик: методика измерения уровня тревожности Тейлора, тест Айзенка, методики многофакторного исследования личности Р. Кеттела, диагностики социальной фрустрированности Л.И. Вассермана, коммуникативных и организаторских склонностей (КОС), доминирующей стратегии психологической защиты в общении, субъективного ощущения одиночества, коммуникативных установок, общей самоофективности (адаптация В. Ромека), самоконтроля в общении (М. Снайдер); Мак-опросник В.В. Знакова; самоактуализационный тест (САТ) Л.Я. Гозмана, М.В. Кроза, М.В. Латинской; методика диагностики уровня эмпатических способностей.

В исследовании приняли участие 102 человека в возрасте от 23 до 55 лет (24 мужчины и 78 женщин) различного статуса и профессиональной принадлежности. Формирование выборки осуществлялось по принципу добровольного участия. Результаты обследования испытуемых по тесту жизнеспособности человека и блоку перечисленных выше методик позволили получить 59 первичных переменных, которые подверглись корреляционному анализу по Спирмену, позволяющему определить силу и направление корреляционной связи между анализируемыми переменными. В дальнейшем использовался метод вычисления статистических различий между крайними группами с помощью непараметрического критерия Манна-Уитни.

На втором этапе проверки гипотезы о качественно-своеобразном проявлении жизнеспособности был проведен иерархический кластерный анализ по методу средней связи, дающий наиболее точные результаты классификации. Кластеризации подвергался набор

операциональных дескрипторов универсальной смысловой коммуникативности, определенный по принципу статистически значимых связей с показателями жизнеспособности, измеренных для 102 объектов. Для обработки данных на всех этапах исследования использовалась программа SPSS 11,5 for Windows.

Результаты исследования

Корреляционный анализ в основном подтвердил наши предположения о связи операциональных дескрипторов смысловой коммуникативности и общей жизнеспособности. По всем дескрипторам, кроме конформизма, доминантности и уровня макиавелизма были выявлены значимые различия между испытуемыми с высокими и низкими показателями жизнеспособности. Различия представлены в табл. 1.

Кластерный анализ операциональных дескрипторов смысловой коммуникативности позволил выделить 8 кластеров.

Кластер 1 объединил испытуемых со средними с тенденцией к низким показателями жизнеспособности. Представителям этого типа присущи средние с тенденцией к высоким параметры нейротизма и эмоциональной устойчивости, средне выраженные характеристики общительности, субъективного ощущения одиночества и установок завуалированной жестокости к людям, подчиненности – доминантности и подверженности чувствам – нормативности. Преобладание среднестатистических, «размытых» показателей в этой группе позволяет условно обозначить ее как «диффузную».

Кластер 2. Показатели жизнеспособности – средние и с тенденцией к высоким. Этому типу присущи средне выраженные параметры тревоги, сниженный нейротизм, отсутствие негативных установок в общении, незначительно выраженное ощущение одиночества, недостаточная уверенность в себе и эмпатийность при высоких показателях общительности и чувствительности. Люди данного типа отличаются открытостью, добросердечием, добродушием. Им свойственны внимательность, доброта, мягкосердечность в отношениях. Они в целом довольно охотно работают с людьми, доверчивы и не боятся критики, живо откликаются на любые события. Однако при недостаточной уверенности в себе и сниженной эмпатийности они могут ошибаться в выборе и оценке коммуникатив-

Таблица 1

Различия в операциональных дескрипторах смысловторческой коммуникабельности

№	Дескрипторы	Значение U-критерия	Уровень значимости
1	Нейротизм	20,000	0,001
2	Личностная тревожность	9,000	0,001
3	Экстраверсия – интроверсия	43,500	0,001
4	Ригидность	35,500	0,001
5	Установка открытой жестокости в общении	17,000	0,001
6	Установка обоснованного негативизма в общении	54,000	0,001
7	Установка «брюзжания» в общении	47,000	0,001
8	Установка негативного опыта в общении	46,000	0,001
9	Стратегия психологической защиты в общении – миролюбие	25,000	0,001
10	Маккиавелизм	93,000	Не значим
11	Коммуникативные склонности	10,000	0,001
12	Замкнутость – общительность	64,000	0,005
13	Подчиненность – доминантность	89,000	Не значим
14	Робость – смелость	59,500	0,005
15	Уверенность – тревожность	35,000	0,001
16	Консерватизм – радикализм	61,000	0,005
17	Конформизм – нонконформизм	75,500	Не значим
18	Расслабленность – напряженность	27,500	0,001
19	Самозффективность	16,000	0,001
20	Самоконтроль в общении	4,500	0,001
21	Компетентность во времени	45,500	0,001
22	Внутренняя поддержка	39,000	0,001
23	Ценностные ориентации	59,500	0,001
24	Спонтанность	48,500	0,001
25	Самоуважение	35,000	0,001
26	Позитивные представления о природе человека	37,500	0,001
27	Эмпатия	48,000	0,001

ных контактов, вследствие чего у них проявляются такие качества, как зависимость и поиск покровительства. Мы посчитали возможным обозначить этот тип как «*контактно-зависимый*».

Кластер 3. Показатели жизнеспособности – высокие. Для этого типа характерны высокие показатели осмысленности жизни и саморазвития, коммуникативных и организаторских склонностей, общительности, подверженности чувствам – нормативности, практичности – воображения, самоконтроля, самоуправления, самоуважения, эмпатии; низкие параметры психотизма и средние – интеллекта. При открытости, общительности и добродушии, направленности на коммуникативные контакты, естественности и непринужденности в поведении эта категория людей отличается осознанным соблюдением норм и правил поведения, отсутствием склонности к

асоциальному поведению, вычурности, неадекватности эмоциональных реакций, высокой конфликтности. Эти качества в сочетании с развитой эмпатией позволяют оказывать влияние на других людей и быть хорошими организаторами. Социальная нормативность у них сочетается с высоким уровнем внутреннего контроля поведения, что позволяет следовать собственным представлениям о самом себе и обеспечивает интегрированность личности. Людям такого плана присущи не только настойчивость, точность и ответственность в достижении цели, но и способность к постановке новых целей и творческой реструктуризации прежних целей, связанных с новыми, необычными, проблемными ситуациями и противоречиями в жизни. Эта способность отражает наличие развитого воображения и высокого творческого потенциала при средних с тенденцией к высоким показателям об-

щего интеллекта. Люди данного типа умеют ценить свои достоинства, положительные свойства характера и уважать себя за них. Мы обозначили этот тип как «*контактно-творческий*».

Кластер 4. Показатели общей жизнеспособности – низкие с общими низкими значениями компонентов адаптивности и саморазвития. Этот тип объединяют низкие баллы по параметрам психотизма, интеллекта, уровня познавательных потребностей, самооффективности, эмпатии и высокие – по параметрам «сдержанность – экспрессивность», «робость – смелость», «жестокость – чувствительность», «прямолинейность – дипломатичность». В людях, относящихся к данному типу, парадоксальным образом сочетаются, на первый взгляд, мало совместимые качества. С одной стороны, жизнерадостность, разговорчивость, экспансивность, эмоциональность, искренность в общении, социальная смелость, готовность иметь дело с незнакомыми людьми и обстоятельствами, устойчивость, мягкость, низкая конфликтность, отсутствие асоциальных тенденций и расчетливость могут выступать как факторы, обеспечивающие успешность решения жизненных задач. С другой стороны, низкое интеллектуальное развитие, отсутствие глубокого стремления к приобретению знаний о мире и позитивного опыта, недостаточное внимание к сущности другого человека, неумение адекватно оценить поведение партнера, опираясь на опыт, хранящийся в подсознании, приводят к поверхностному восприятию окружающей действительности, неразборчивости в выборе партнеров в общении и средств достижения целей. Все это выражается в низкой самооффективности. В соответствии с выявленными закономерностями данный тип можно обозначить как «*контактно-поверхностный*».

Кластер 5 (низкая жизнеспособность при низких показателях адаптивности и осмысленности жизни) объединяет людей с высокими показателями социальной фрустрированности, невротизации, макиавеллизма, расслабленности – напряженности, доверчивости – подозрительности, с низкими – экстраверсии, самооффективности, компетентности во времени, средними – по шкалам «прямолинейность – дипломатичность» и «представления о природе человека». Выявленные закономерности позволяют говорить о представителях данного типа как людях недостаточно удовлетворенных социальными достижения-

ми в различных аспектах жизнедеятельности, невротичных, напряженных, взвинченных. Состояние фрустрации, в которой человек находится, представляет собой результат повышенной мотивации со свойственным ему активным неудовлетворением стремлений. Эти люди часто бывают ревнивы, завистливы, подозрительны. Их интересы обращены на самих себя, они осторожны в своих поступках, эгоцентричны, отдалены от всех, кроме близких друзей, внешне контролируют свои чувства, но часто пессимистичны. Они ориентированы на дискретное восприятие своего жизненного пути. Высокое самомнение у них сочетается с низкой самооффективностью, вызывая напряженные внутренние конфликты. Вместе с тем, им присущи взвешенное сочетание прямолинейности и естественности с пронизательностью, расчетливостью и разумным подходом к жизненным событиям, что обеспечивает у большинства представителей этого типа достаточный уровень саморегуляции. Воспринимая человеческую природу как довольно противоречивую (в людях в одинаковой мере присутствуют как хорошее, так и плохое), они считают допустимым манипулировать другими. Данный тип был обозначен как «*неконтактно-фрустрированный*».

Кластер 6. Эта группа объединяет людей с низкими показателями жизнеспособности. Для них характерны невысокие баллы по эмпатии, самооффективности, способности к самоуправлению, самоконтролю в общении и большинству параметров самоактуализации (компетентность во времени, внутренняя поддержка, ценностные ориентации, сензитивность к себе, спонтанность, самоуважение, представление о природе человека, принятие агрессии, контактность). При этом у данной категории отмечаются высокие показатели общительности и показатели интеллекта выше средних. Полученные результаты позволяют говорить о представителях этой группы как недостаточно уверенных в себе, не заинтересованных в бытии другого человека, не обладающих достаточной способностью входить в эмоциональный резонанс с окружающими, сопереживать, соучаствовать, создавать атмосферу открытости, доверительности, т.е. обеспечивать информационно-энергетический обмен. Для данного типа характерны неумение творчески реализовывать целевые установки и изменяться в зависимости от требований ситуации, неспособность

жить «настоящим», т. е. переживать настоящий момент своей жизни во всей его полноте, ощущать неразрывность прошлого, настоящего, будущего, ориентируясь лишь на один из отрезков жизненного пути. Типичными чертами этой категории людей являются зависимость, конформность, экстернальность, несамостоятельность как «направляемость личности извне»; недостаток самоактуализационных ценностей, гибкости их реализации в поведении, слабая рефлексия собственных потребностей и чувств и сниженная способность выражать их спонтанно, непосредственно и раскованно. Для данной группы характерны в основном негативные представления о природе человека, неумение воспринимать проявления собственного раздражения, гнева как факты естественной человеческой природы, их интерпретация как признаков некоей неадекватности. Этот тип не лишен и парадоксальных, противоречивых характеристик. Так, низкие баллы по шкале «контактность» у него сочетаются с высокими по шкале «общительность». Данный парадокс можно объяснить тем, что характеристики общительности, измеряемые посредством теста Р. Кеттелла, не в полной мере отражают способности человека к субъект-субъектному общению. Мягкий в общении человек может проявлять снисходительность к окружающим, естественный и непринужденный – излишнюю прямолинейность, что не отвечает принципам равноправной, диалоговой коммуникации. Другими словами человек может быть общительным, но не «диалогичным», не контактным, т. е. не способным к субъект-субъектному общению, а это делает его «неудобным» с точки зрения окружающих. Исходя из того, что большинство характеристик этой группы относятся к показателям самоактуализации, мы сочли возможным определить этот тип как «слабый самоактуализатор».

Кластер 7. Показатели жизнеспособности – низкие. Данный тип представлен сочетанием низких показателей интеллекта, подчиненности – доминантности, робости – смелости, доверчивости – подозрительности и самооэффективности. Людям этого типа присущи конкретность и некоторая ригидность мышления с проявлениями эмоциональной дезорганизации. Они обычно застенчивы, склонны уступать дорогу другим, часто зависимы, берут вину на себя, тревожатся о возможных ошибках. Им свойственны тактичность, безропотность, почтительность, покорность, пас-

сивность. Такие люди предпочитают находиться в тени, не являются приверженцами обширных социальных связей, отличаются повышенной чувствительностью к угрозе. Они доверчивы, откровенны, терпимы к окружающим. Однако недостаток уверенности в себе, излишняя пассивность, зависимость, низкая активность в социальных контактах затрудняют решение значимых жизненных задач. Этот тип мы обозначили как «неконтактно-зависимый».

Кластер 8. Показатели жизнеспособности – высокие. Для этого типа характерны сочетание высокой самооэффективности, компетентности во времени, выраженной способности к самоуправлению, коммуникативных и организаторских склонностей. Самодостаточность, способность жить «настоящим», ощущая его неразрывность, неотделенность от прошлого и будущего, наличие системы самоуправления, способности к целенаправленным изменениям, склонности к социальным контактам и организаторской деятельности позволяют говорить о представителях данного типа как о «контактно-уверенных».

Выводы

Таким образом, проведенное исследование подтвердило гипотезы о наличии связей между тестовыми показателями общей жизнеспособности человека и различными коммуникативными характеристиками человека и позволило установить различия по показателям смысловой коммуникативности между группами испытуемых с разным уровнем жизнеспособности.

Результаты дендритной классификации данных предоставили возможность «нарисовать» типичные психологические портреты высоко-, средне- и низко жизнеспособного человека. Выявленные закономерности позволяют подтвердить предположение о качественно-своеобразном проявлении жизнеспособности, а также служат еще одним косвенным аргументом в пользу гипотезы об ее коммуникативной детерминации, что получило отражение и в названиях выделенных типов:

- 1) «диффузный» (жизнеспособность средняя с тенденцией к высокой);
- 2) «контактно-зависимый» (жизнеспособность средняя с тенденцией к низкой);
- 3) «контактно-творческий» (жизнеспособность высокая);
- 4) «контактно-поверхностный» (жизнеспособность низкая);

- 5) «неконтактно-фрустрированный» (жизнеспособность низкая);
- 6) «неконтактно-слабо самоактуализированный» (жизнеспособность низкая);
- 7) «неконтактно-зависимый» (жизнеспособность низкая);
- 8) «контактно-уверенный» (жизнеспособность высокая).

Литература

1. Абульханова, К.А. Сознание как жизненная способность личности / К.А. Абульханова // Психол. журн. – 2009. – Т. 30. – № 1. – С. 32–43.
2. Бодалев, А.А. «Быть борцом – значит быть человеком» (И.В. Гете) / А.А. Бодалев // Педагогика. – 2008. – № 3. – С. 3–6.
3. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – СПб., 2001. – 556 с.
4. Кабрин, В.И. Коммуникативный мир и транскоммуникативный потенциал жизни личности: теория, методы исследования / В.И. Кабрин. – Томск, 2005. – 217 с.
5. Ключко, В.Е. От саморегуляции личности к самоорганизации человека: системные основания парадигмального сдвига в научной психологии / В.Е. Ключко // Субъект и личность в психологии саморегуляции. – М.: Ставрополь, 2007. – С. 68–84.
6. Ключко, В.Е. Самореализация личности как проявление самоорганизации в психологических системах / В.Е. Ключко, Э.В. Галажинский // Самореализация личности: системный взгляд. – Томск, 1999. – С. 79.
7. Махнач, А.В. Жизнеспособность подростка: понятие и концепция / А.В. Махнач, А.И. Лактионова // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. – М., 2007. – 624 с.
8. Рыльская, Е.А. Методика исследования жизнеспособности человека / Е.А. Рыльская // Вестник ЧГПУ. – 2009. – № 1. – С. 130–139.
9. Рыльская, Е.А. Жизнеспособность человека: понятие и концептуальные основы исследования / Е.А. Рыльская // Сибирский психол. журн. – 2009. – № 31. – С. 6–12.
10. Handbook for working with children and youth. Pathways to resilience across cultures and contexts / ed. M. Ungar. Thousands Oaks-L. – New Delhi: Sage Publications, Inc. 2005. – 656 с.

Поступила в редакцию 14 июня 2009 г.

Рыльская Елена Александровна. Кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии Челябинского государственного педагогического университета: 8(351)2393634, elena_rylskaya@mail.ru.

Elena A. Rylskaya. Candidate of psychological sciences, assistant Professor, director of the Faculty of Psychology Chelyabinsk State Pedagogical University: 8(351)2393634, elena_rylskaya@mail.ru.